

Научная статья

УДК 141.201

<https://doi.org/10.24158/fik.2021.12.4>

Модели участия государств и обществ в современном процессе глобализации

Ольга Алексеевна Радугина¹, Андрей Викторович Столяров²

¹Воронежский государственный технический университет, Воронеж, Россия

²Военно-воздушная академия имени Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина, Воронеж, Россия

¹radugina@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1084-8203>

²Stolyarovandrei@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4871-6695>

Аннотация. Статья посвящена анализу основных стратегий участия государств и обществ в современном процессе глобализации. Авторы исходят из представления, что на нынешнем этапе цивилизационного развития взаимозависимость стран мира достигает такого высокого уровня, что ни одна из них не может исключить себя из процесса глобализации. Однако стратегии участия в этом процессе у государств разные, их определяют национальные лидеры в соответствии с параметрами экономического, политического, культурного потенциала, которыми на момент выбора располагают данные государства и общества. Стратегию открытости предпочитают те акторы глобализации, которым она обеспечивает доступ к новым ресурсам. Стратегию закрытости, или сдерживания, выбирают те национальные политические лидеры, которые считают, что открытость глобализационным потокам может привести к дестабилизации страны в силу низкой конкурентоспособности местных институтов. Своеобразные стратегии участия в процессе глобализации характерны для так называемых «транзитивных государств и обществ», к ним относится и современная Россия.

Ключевые слова: национальный лидер, глобализация, многополярный мир, основные вызовы современности, стратегии государств и обществ, транзитивные общества, современная Россия, президент РФ В.В. Путин

Для цитирования: Радугина О.А., Столяров А.В. Модели участия государств и обществ в современном процессе глобализации // Общество: философия, история, культура. 2021. № 12. С. 36–41. <https://doi.org/10.24158/fik.2021.12.4>.

Original article

Models of participation of states and societies in the modern process of globalization

Olga A. Radugina¹, Andrey V. Stolyarov²

¹Voronezh State Technical University, Voronezh, Russia

²VUNTS of the Air Force «Zhukovsky and Yuri Gagarin Air Force Academy», Voronezh, Russia

¹radugina@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1084-8203>

²Stolyarovandrei@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4871-6695>

Abstract. The main purpose of the article is to analyze the main strategies for the participation of the state and society in the modern process of globalization. The authors proceed from the idea that at the current stage of civilizational development, the interdependence of the countries of the world reaches such a high level that no state and society can exclude itself from the process of globalization. However, the strategy of participation in the process of globalization is different for States and societies. National leaders define this strategy in accordance with the parameters of economic, political, and cultural potential that these states and societies have at the time of choice. Some national leaders choose the strategy of openness because it provides access to new resources. The strategy of closeness, or containment, is chosen by those national political leaders who believe that openness to globalization flows can destabilize the country due to the low competitiveness of local institutions. Unique strategies of participation in the process of globalization are characteristic of the so-called “transitive states and societies”, including modern Russia.

Keywords: national leader, globalization, multipolar world, the main challenges of modernity, strategies of states and societies, transitive societies, modern Russia, President of RF V.V. Putin

For citation: Radugina, O.A., Stolyarov, A.V. (2021) Models of participation of states and societies in the modern process of globalization. *Society: Philosophy, History, Culture*. (12), 36–41. Available from: [doi:10.24158/fik.2021.12.4](https://doi.org/10.24158/fik.2021.12.4) (In Russian).

Ключевым процессом современной эпохи является глобализация. Специфической особенностью актуального ее этапа выступает доминирование механизмов и инструментов глобализа-

ции, которые обуславливают преобладающее влияние факторов национальной культуры. На основе этих механизмов и инструментов складываются различные социальные формы участия обществ и государств в процессе глобализации. Интегрируясь и унифицируясь, современный мир создаёт такую систему взаимозависимости, что любое событие, произошедшее где-либо, в той или иной степени будет иметь глобальные последствия. По словам американского социолога А. Дирлика, «каждая локальная история является частью глобальной “большой картины”» (Dirlik, 1996). Страны мира характеризуются высоким уровнем взаимозависимости, поэтому не могут произвольно отказаться от общих тенденций развития. Однако ошибочно думать, что существует абсолютная детерминация внешними силами участия национальных государств и обществ в процессе глобализации. Мы полагаем, что каждое из них не только объект, но субъект этого процесса. И субъектность той или иной страны в значительной мере зависит от потенциала ее национального лидера. Следует подчеркнуть, что выбор стратегии участия государства и общества в процессе глобализации – крайне непростая задача, поскольку в ходе ее реализации могут возникнуть серьезные проблемы. Например, проводимая властями стратегия широкой открытости внешним влияниям часто вызывает недовольство населения данной страны. Этот процесс мы наблюдаем в современной Франции. Стратегия закрытости в глобальном взаимодействии может привести к тому, что принявшие ее национальные политические лидеры могут поставить представляемое ими государство и общество в трудное положение, обрекая их на стагнацию, как это случилось в Северной Корее и Бирме.

В настоящей статье предпринята попытка рассмотреть осуществляемые национальными лидерами стратегии участия их государств и обществ в современном процессе глобализации. Следует отметить, что их выбор зависит от множества факторов. С точки зрения российского политолога А.А. Панарина, решающее значение для национальных лидеров при его осуществлении имеют параметры экономического, политического, культурного потенциала, которыми на данный момент обладают их страны. Анализ ситуации показывает, что наиболее активную стратегию в процессе глобализации выбирают национальные лидеры развитых стран, которые в процессе интеграции видят широкие возможности для своей экономической, геополитической и социокультурной экспансии¹. Действительно: в процессе глобализации наиболее активно участвуют крупные мировые акторы, такие как США, имеющие свой интерес: подчинить себе слабо развитые страны и использовать их ресурсы. Но стратегию открытости могут избрать и иные государства в силу сложившейся традиции взаимодействия с представителями западной цивилизации. Примером такой открытости может служить ЮАР. По оценке американского культуролога Энн Бернстейн, «ЮАР – это общество, в высшей степени открытое международным культурным влияниям, каковым во многих отношениях оно было издавна. <...> Соппротивление, оказываемое по этой стратегии открытости глобальному, главным образом западному, культурному влиянию никогда не было значительным; наоборот, подавляющее большинство южноафриканцев продемонстрировали на деле поразительное рвение и быстроту при заимствовании в меру своих возможностей новых нравов, технологий, музыки, моды и идей...» (Бернстейн, 2004: 201).

Слабо развитые страны выбирают иные стратегии. По мнению американского политолога Н.Н. Кхондекера, большое значение при этом имеет оценка руководством страны сущности процесса глобализации. Одни героизируют его, другие – напротив, приписывают тенденциям всеобщей унификации зловещие черты (Khondker, 2004).

По мнению исследователей, на выбор степени вовлеченности в процесс глобализации может оказать определенное влияние даже историческое прошлое страны. Американский социолог П. Бергер отмечал, что «после падения Третьего рейха из-за повышенной чувствительности немцев ко всему, что может повлечь за собой обвинение в возрождении национализма, у них ослабилось стремление отстаивать достоинство немецкой культуры и выработалась привычка относиться более или менее безразлично к влияниям, проникающим извне» (Berger, 1997: 23). Этим объясняется то, что Германия оказалась самой «американизированной» страной Европы.

По мнению политолога С. Хантингтона, принципиальное значение для понимания поведения национальных лидеров имеет принадлежность государств к цивилизационным блокам (Хантингтон, 2005: 153). Если принять во внимание тот факт, что на современном этапе процесса глобализации доминируют страны, принадлежащие к европейской и американской культуре, то можно сделать вывод, что тенденциям интеграции и унификации во всеобщем масштабе в большей степени открыты именно страны, придерживающиеся западной траектории развития. Таким образом, следует заключить, что на выбор стратегии участия в процессе глобализации значительное влияние также оказывает место страны на геополитической карте мира.

---

¹ Панарин А.С. Глобализация // Глобалистика : энциклопедия / ред.-сост. М.М. Мазур, А.Н. Чумаков. М., 2003. С. 183.

Своеобразные стратегии ориентации на глобальные потоки и институты демонстрируют так называемые «транзитивные», или «переходные», общества. По нашему мнению, в связи с продолжительностью и сложностью такого состояния целесообразно считать их структурами, обладающими собственной сущностью и содержанием. Каковы же основные характеристики переходного общества? С нашей точки зрения, такие структуры находятся в состоянии глубокой трансформации. Значимыми чертами транзитивности общества выступают: динамичность, предполагающая возрастание скорости изменений; повышенная инновационная активность; аксиологический плюрализм, который приводит к необходимости выбора между различными системами ценностей, часто противоречащих друг другу; возросшая неопределенность процедур. Все они стимулируют стремление граждан побыстрее получить ощутимые положительные результаты от экономической конкуренции и политических свобод. В транзитивных обществах, как правило, сосуществуют возможные сценарии развития альтернативных состояний. В зависимости от этого возможно выработать типологию подобного рода обществ, в частности, на основе смены исторических эпох, общественно-экономических формаций и т. д. Как известно, переходный период в исторической перспективе и в современности коррелирует с глобализацией в том смысле, что зачастую происходит в её условиях. В связи с этим возможна типология транзитивных обществ на основе различных этапов и форм мировой интеграции и унификации: так, могут быть выделены государства, находящиеся на этапе органической модернизации, догоняющей модернизации или модернизации, осуществляющейся в процессе глобализации с акцентом на особенности национальной культуры.

Задача национального политического лидера – сделать выбор одного из вариантов, который обеспечит переход к стабильному периоду развития общества. Сконцентрируем внимание на сценарии, который реализуется в нашей стране под руководством президента В.В. Путина. Особенность российского типа транзитивного общества состоит в том, что оно осуществляет переход к новому социально-экономическому, политическому и культурному состоянию, радикально отличающемуся от существовавшего в течение десятилетий советского строя. Этот переход происходит в условиях глобализации, придающей ускорение развитию всего мирового сообщества, которое в процессе движения к новому мировому порядку само приобретает черты «переходности».

Рассмотрим конкретно, каковы основные характеристики стратегии участия России в процессе глобализации. Как известно, для нашей страны включение в современный процесс глобализации совпало по времени с началом трансформации всех сфер жизни общества. После развала СССР, когда биполярная система мироустройства прекратила свое существование, отношения России со многими странами серьезно изменились. Руководству нового государства пришлось формировать новую стратегию взаимодействия со всем миром. При этом факт, что Россия имеет ядерное оружие и является постоянным членом Совета Безопасности ООН, позволил ей сохранить глобальную значимость в мире. Национальный политический лидер России 1990-х годов президент Б.Н. Ельцин во внешней политике стремился позиционировать страну как мировую державу и приглашал к сотрудничеству западные страны. Это легко прослеживается по нормативным актам того времени. В частности, в документе «Концепция внешней политики России 1993 года»¹ приоритетным направлением международной политики провозглашалось экономическое, политическое и культурное сотрудничество с целью формирования взаимовыгодных и мирных отношений, а решение конфликтных ситуаций предполагалось осуществлять дипломатическим путем. Таким образом, становится понятно, что Россия в тот период была открыта процессам глобализации, что проявлялось в развитии сотрудничества со странами мира по всем аспектам.

Серьезные изменения в международных отношениях Российской Федерации с ведущими акторами мировой политики, которые произошли в начале XXI века, потребовали переосмысления концепции взаимодействия со странами Запада. Начиная с 2000 года, главной идеей президента России В.В. Путина во внешнеполитических отношениях становится забота о национальных интересах российского государства и общества. Она сформировалась потому, что прежняя концепция открытого международного сотрудничества не оправдала надежд. На практике выяснилось, что далеко не все западные страны настроены на конструктивное взаимодействие с Россией. В разработанном под руководством В.В. Путина документе «Концепция внешней политики России 2000 года»² говорилось о сохранении желания России сотрудничать с западными странами, но в контексте новых реалий, связанных с политикой расширения НАТО на Восток, акцент ее деятельности сместился в сторону построения мировой системы безопасности, которая бы обеспечивала безопасность национальную и гарантировала бы поддержание и развитие уже имеющихся экономических связей.

---

¹ Концепция внешней политики 1993 г. (утверждена распоряжением Президента РФ Б.Н. Ельцина от 23 апреля 1993 г.) // Дипломатический вестник. Специальный выпуск. 1993. Январь.

² Концепция внешней политики 2000 г. (утверждена Указом Президента Российской Федерации от 28 июня 2000 г.) // Российская газета. 2000. 11 июля.

В «Концепции внешней политики России 2008 года»¹ были сохранены предшествующие приоритеты во внешнеполитической позиции страны, то есть по-прежнему позиционировалось построение системы мировой безопасности на демократических основах, с ориентацией на международные правовые нормы, в качестве главного регулятора признавалась ООН. В документе подчеркивалось, что, несмотря на разногласия, Россия будет стремиться сохранять взаимовыгодные отношения со всеми странами, при этом принимая во внимание то, как некоторые государства относятся к ней в ответ.

В документе «Концепция внешней политики России 2016 года»² отмечается происходящий спад в доминировании западных стран в международной экономической и политической сферах, констатируются происходящие сдвиги политического и экономического влияния в сторону Азиатско-Тихоокеанского региона. В документе указано, что Россия – сторонница коллективного управления мировой экономикой. Вместе с тем выражается озабоченность, что информационная и экономическая взаимосвязь мирового сообщества, рост миграционных потоков оказывают влияние на внутригосударственные процессы. На современном этапе в большей степени актуальны вопросы поддержания высокого уровня жизни населения в России и обеспечения его духовного и интеллектуального процветания. В связи с этим подчеркивается необходимость наращивания инвестиций в человека. В документе также поднимается вопрос о борьбе с международным терроризмом, который в настоящее время принимает все новые формы и способен образовывать целые государственные объединения. Россия считает важным, чтобы решение возникающих глобальных проблем, к которым относятся: борьба с терроризмом, глобальные экологические проблемы, бедность, поддержание и обеспечение международной безопасности, предотвращение гуманитарных катастроф, на международной арене происходило под эгидой ООН.

В Послании президента Федеральному собранию 2016 года говорится: «Мы не хотим противостояния ни с кем, оно нам не нужно: ни нам, ни нашим партнёрам, ни мировому сообществу»³. Тема сотрудничества в построении многополярного мира является стержневой для многих выступлений президента В.В. Путина по международной проблематике. По его мнению, основными принципами такой политики являются: отстаивание национального суверенитета, готовность к диалогу и международной кооперации, неприятие внешнего диктата. У России нет претензий на глобальное доминирование, и она не стремится к «экспорту идеологий», однако страна готова свои стратегические ресурсы инвестировать в защиту институтов международного права и ценностей национального суверенитета, и это не раз подчеркивал В.В. Путин. Обозначая готовность к диалогу с различными центрами силы, российский лидер в качестве ключевой задачи называет строительство справедливого и равноправного глобального сообщества. При этом он обращает внимание как российского населения, так и зарубежных партнёров на сложность предстоящей работы.

Следует отметить, что, несмотря на то, что президент В.В. Путин не раз обозначал приоритетность защиты и укрепления суверенитета страны, демонстрировал твёрдость в отстаивании национальных интересов, он всегда выступал против протекционизма в международной торговле и курса на самоизоляцию. Напротив, его политика всегда была направлена на то, чтобы укрепить позиции России в системе глобальной экономики. В частности, на протяжении длительного периода наша страна проводила работу по присоединению к ВТО. Одновременно руководство страны реализовывало интеграционный проект на постсоветском пространстве: Евразийский экономический союз, который базировался на идее суверенного равенства всех государств-участников. Следует отметить, что в центре внимания международной политики В.В. Путина всегда было стремление к строительству более справедливого мироустройства, включающего в себя не только военную безопасность, но и создание новой глобальной финансово-экономической архитектуры, призванной преодолеть существующее неравенство государств. По мнению В.В. Путина, формирование новой солидарности, которая бы объединила страны и народы в решении общих гуманитарных, научных и экономических задач, является наиболее разумной альтернативой всеобщему конфликту в борьбе за выживание.

Проблемы мирового сообщества в условиях глобализации активно обсуждались во время так называемой «Давосской недели», которая проходила дистанционно с 25 по 29 января и была

---

¹ Концепция внешней политики 2008 г. (утверждена президентом РФ Д.А. Медведевым 12 июля 2008 г.) [Электронный ресурс] // Президент России. <http://www.kremlin.ru/acts/news/785> (дата обращения: 02.12.2021).

² Указ Президента Российской Федерации от 30.11.2016 г. № 640 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Президент России. <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41451> (дата обращения: 05.12.2021).

³ Послание Президента Российской Федерации от 01.12.2016 г. «О положении в стране и основных направлениях внутренней и внешней политики государства» // Президент России. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41550> (дата обращения: 02.12.2021).

посвящена теме «Великая перезагрузка». Наряду с представителями других государств в дискуссии по вышеобозначенной проблеме принял участие и российский лидер. В соответствии с объявленной повесткой дня президент РФ В.В. Путин в своей давосской речи обозначил основные вызовы, стоящие перед всем мировым сообществом. Первый из них – социально-экономический. Вот мнение российского лидера: «Мы видим кризис прежних моделей и инструментов экономического развития. Усиление социального расслоения: как на глобальном уровне, так и в отдельных странах. Но это в свою очередь сегодня вызывает резкую поляризацию общественных взглядов, провоцирует рост популизма, правого и левого радикализма, других крайностей, обострение и ожесточение внутривнутриполитических процессов, в том числе в ведущих странах. Всё это неизбежно сказывается и на характере международных отношений, не добавляет им стабильности и предсказуемости. Происходит ослабление международных институтов, множатся региональные конфликты, деградирует и система общемировой безопасности»¹. Признав, что за истекшие 40 лет глобализм привел к удвоению реального валового внутреннего продукта на душу населения по покупательной способности, что повысило уровень жизни людей в развивающихся странах, российский лидер отметил, что обратной стороной медали стал сильный рост социального расслоения и разрыв в доходах граждан. Наиболее явно это произошло именно в развитых странах, что подтверждает статистика увеличения числа бедных, например, в Соединенных Штатах. При этом глобализация привела к росту прибылей американских и европейских монополий. То есть рост их богатства достигнут за счет массового обеднения людей в их же собственных странах. Именно транснациональные корпорации стали главными выгодоприобретателями модели либерального глобализма. Из речи президента В.В. Путина следует вывод, что защита глобализма – это не что иное, как защита права богатых становиться еще богаче, а бедных – еще беднее. Помимо социально-экономического фундаментального вызова предстоящего десятилетия российский лидер назвал также общественно-политический, развитие которого усиливает раскол общества.

На основе этого российский лидер делает сторонникам модели либерального глобализма предупреждение, что если этот процесс продолжится в ближайшие годы и десятилетия, то понятно, что мир ждет череда революционных бурь и военных потрясений, и прежде всего – в самих развитых государствах. «Сеющий ветер пожнет бурю» – именно такой вывод следует из сказанного глобалистам президентом России В.В. Путиным. Таким образом, в своей речи наш национальный лидер показал, что озабочен проблемами роста бедности и концентрации богатства в руках немногих и видит в этом главную угрозу миру и всеобщему благоденствию.

Исходя из всего вышесказанного, заключаем, что глобализационные процессы не предполагают возможности отдельных стран к проявлению собственной воли в силу высокого уровня вовлеченности в интеграционный процесс. Все акторы глобализации взаимозависимы. Демонстрация самостоятельности чревата экономической и политической изоляцией государства ввиду выпадения его из орбиты общего движения. Однако страны сохраняют возможность выбора стратегии участия в интеграционном взаимодействии, что позволяет им добиваться достижения приоритетных национальных целей в рамках процесса глобализации, основываясь на параметрах экономического, политического, культурного потенциала, характерных для них на момент выбора. При этом ключевую роль играют национальные лидеры государств и обществ, которые, собственно, и осуществляют выбор стратегии глобализационного развития своей страны. Альтернативными в современном мировом пространстве взаимодействия являются открытая, закрытая и переходная стратегии участия государств в процессе глобализации. Первую из названных выбирают те национальные лидеры, которые предполагают получить выгоды от расширения международных контактов в виде доступа к новым ресурсам. Вторую стратегию, противоположную по содержанию первой и состоящую в ограничении возможностей страны к восприятию чужого влияния, выбирают те национальные политические лидеры, которые считают, что открытость глобализационным потокам может привести к дестабилизации страны в силу низкой конкурентоспособности местных институтов. Переходная стратегия характеризует государства и общества «транзитивного типа», к которым следует отнести и Россию. В период ее постсоветской самореализации на мировой арене существовало две стратегии участия страны в процессе глобализации. Стратегию максимальной открытости осуществлял в конце 90-х годов XX века первый президент России Б.Н. Ельцин. Однако серьезные геополитические изменения начала XXI века потребовали трансформации позиции России в глобализационном процессе. Проведение в жизнь новой стратегии государства обеспечил новый президент России – В.В. Путин. Он не раз заявлял о желании России сохранения сотрудничества с западными странами, однако в центр своей позиции поставил заботу о национальных интересах российского государства и общества. С философской точки зрения, данная установка предполагает стратегию глокализации.

---

¹ Владимир Путин выступил на сессии онлайн-форума «Давосская повестка дня 2021», организованного Всемирным экономическим форумом // Президент России. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/64938> (дата обращения: 02.12.2021).

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ:

- Бернштейн Э. Глобализация, культура, развитие. Может ли ЮАР быть не просто придатком Запада, а чем-то большим? // Многоликая глобализация / под ред. П. Бергера и С. Хантингтона. М., 2004. С. 201–266.
Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М., 2005. 603 с.
Berger P. Four Faces of Global Culture // *National Interest*. 1997. Vol. 49. P. 23–29.
Dirlik A. The Global in the Local // *Global Local: Cultural Production and the Transnational Imaginary*. Durham, 1996. P. 21–45.
<https://doi.org/10.2307/j.ctv11cw21n.4>.
Khondker H.H. Glocalization as Globalization: Evolution of a Sociological Concept // *Bangladesh e-Journal of Sociology*. 2004. Vol. 1, iss. 2. P. 12–20.

References:

- Bernstein, E. (2004) Globalizatsiya, kul'tura, razvitiye. Mozhet li YuAR byt' ne prosto pridatkom Zapada, a chem-to bol'shim? [Globalization, Culture, Development. Can South Africa be not just an Appendage of the West, but Something more?] In: Berger, P. & Khantington, S. (eds.) *Mnogolikaya globalizatsiya*. Moscow, pp. 201–266 (in Russian).
Khantington, S. (2005) *Stolknovenie tsivilizatsii [Clash of Civilizations]*. Moscow. 603 p. (in Russian).
Berger, P. (1997) Four Faces of Global Culture. *National Interest*. 49, 23–29.
Dirlik, A. (1996) The Global in the Local. In: *Global Local: Cultural Production and the Transnational Imaginary*. Durham, pp. 21–45. Available from: <https://doi.org/10.2307/j.ctv11cw21n.4>
Khondker, H.H. (2004) Glocalization as Globalization: Evolution of a Sociological Concept. *Bangladesh e-Journal of Sociology*. 1 (2), 12–20.

Информация об авторах

О.А. Радугина – профессор кафедры философии, социологии и истории Воронежского государственного технического университета, Воронеж, Россия.

https://www.elibrary.ru/author_items.asp?authorid=359928.

А.В. Столяров – курсовой офицер-преподаватель Военно-воздушная академия имени Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина, Воронеж, Россия.

Information about the authors

O.A. Radugina – Professor, Department of Philosophy, Sociology and History of Voronezh State Technical University, Voronezh, Russia.

https://www.elibrary.ru/author_items.asp?authorid=359928.

A.V. Stolyarov – Course Officer-Teacher, Military Educational and Scientific Center of the Air Force “Air Force Academy named after Professor N.E. Zhukovsky and Yu.A. Gagarin”, Voronezh, Russia.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 16.11.2021;
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 01.12.2021;
Принята к публикации / Accepted for publication 09.12.2021.